

Мы учились в самой обыкновенной школе в самом обыкновенном классе.

Пока однажды утром дверь в класс не распахнулась и на пороге не появился новенький с чёрным рюкзаком за спиной.

— Знакомьтесь, это Саша Кошмаров, — представляла его русичка.

Саша зыркнул на нас из-под длинной чёрной чёлки и сказал что-то неразборчивое. Наверное, «Привет всем!», подумали мы. Но Лёва, сидевший за первой партой у самой доски, услышал: «Готовьтесь к настоящим кошмарам!»

Сейчас уже никто точно не вспомнит, что же тогда сказал новенький, но жизнь нашего класса с тех пор сильно изменилась. И совершенно точно перестала быть обыкновенной.

Первый кошмар случился со мной и Лёвой.

Каждый раз перед контрохой Лёвка придумывал верный способ, как получить пятёрку. То учебник на ночь под подушку засунуть, то четырёхлистный клевер на газоне найти.

Поэтому я совсем не удивился, когда в раздевалке перед физрой Лёвка сказал:

— А я знаю, как пятёрку за контроху по биологии получить!

— И как же? Выучить? — усмехнулся я. — Не успеем, один урок до неё остался.

— Пф-ф-ф! — засмеялся Лёвка. — «Выучить»! Скажешь тоже. Нет, конечно! Я вчера в интернете ролик видел. Про шамана одного. К нему

со всего Забайкалья приезжают перед важными переговорами или сделкой. Когда удача нужна.

— И что? — пожал плечами я. — Как твой шаман на контрохе поможет?

— А вот как! — Лёвка достал телефон и показал мне фотографию. Во весь экран растянулась морщинистая кисть руки. Скрюченные пальцы с чёрными ногтями были похожи на лапы паука. А сверху, прямо над пальцами, был нарисован непонятный рисунок. То ли глаз в треугольнике, то ли лодка. И вокруг значки-загогулины.

— Что это за гадость? — фыркнул я.

Лёвка раздвинул пальцами фотографию на экране, и рисунок стал крупнее. Всё-таки это был глаз. Прямо от него к краям треугольника расходились переплетённые красные линии, похожие на паутину. Загогулины превратились в знаки-иероглифы.

— И что это? — спросил я.

— Рука шамана. Видишь, знак удачи нарисован? Шаман сказал, он ему во всех делах помогает. Ну я и сфотографировал. Нам перед контрохой надо его просто перерисовать. И всё! Пятёрка!

Если честно, я не очень-то верю во всяких шаманов или экстрасенсов. Но получить пятёрку

хотелось. Поэтому сразу после физры мы с Лёвкой старательно перерисовали чёрным фломастером знак удачи себе на левые руки. У Лёвки вышло ровно, почти как на фотке. У меня похуже. Но меня бы и четвёрка устроила.

В кабинет биологии мы зашли уверенной походкой. Марья Михайловна даже улыбнулась и сказала:

— Вижу, сегодня вы подготовились!

Она, конечно, ничего не знала про нарисованный на руке знак и подумала совсем про другую подготовку. Но мы с Лёвкой кивнули и сели за парты.

Вопросы в моём варианте были такие, что мне даже погладить нарисованный знак удачи пришлось, чтобы хоть что-нибудь придумать. «Каковы особенности шишек кипариса?» А я откуда знаю? У нас кипарисы не растут! Я немного погрыз колпачок ручки, ещё раз погладил знак удачи и написал: «Они растут на кипарисе». Больше ничего я придумать не смог. Остальные вопросы были не лучше. Но знак удачи помог придумать ответы.

Я так и сказал Лёвке, когда мы вышли из класса:

— Похоже, работает шаманский рисунок. Я на все вопросы ответил.

— А я говорил! — Лёвка пихнул меня в плечо. — Не зря же к шаману этому все приезжают!

— А на диктант, интересно, подействует? — спросил я. — Русичка сказала, в понедельник диктант будет.

— Конечно! — кивнул Лёвка. — Правда, шаман говорил, что за удачу нужно платить кровью какому-то кровавому пауку. Но мы же с тобой не верим в эту ерунду!

Я согласился. Я и в шамана-то не очень верил, если честно.

После уроков мы с Лёвкой пошли ко мне домой. Завтра выходной, и родители разрешили Лёвке переночевать у меня.

Мы сделали бутерброды с сыром и колбасой и до вечера, пока не пришла мама, играли в приставку.

— Что-то вы совсем бледные, мальчики, — покачала головой мама, когда заглянула к нам в комнату.

Я отложил джойстик и посмотрел на Лёвку. Он показался мне каким-то не просто бледным, а даже зеленоватым. И глаза! В них словно красную сетку нарисовали.

— У тебя паутина в глазах, — усмехнулся я. — Кровавый паук уже идёт за тобой!

— На свои посмотри! — фыркнул Лёвка. — Сам как вампир.

— Сколько вы уже играете? — нахмурилась мама. — Выключайте и пойдёте скорее ужинать.

Мы с Лёвкой вздохнули и поплелись за мамой на кухню.

— Что вы всё время чешетесь? — спросила она, когда мы уселись за стол. Мы и правда чесались без остановки. Кожа вокруг знака удачи покраснела и зудела так, что хотелось соскоблить её ногтями. Мама посмотрела на наши руки и нахмурилась.

— Ну-ка марш в ванную руки мыть! — её голос прозвенел на всю кухню и даже долетел до коридора.

Мы покорно вышли из-за стола и побрели в ванную.

— С мылом! — донеслось нам вслед.

Включив воду, мы стали намыливать руки. Рисунок под пеной словно ожил. Мне даже показалось, что глаз в треугольнике несколько раз моргнул. Руку ужасно защипало, и она начала ещё больше чесаться.

— Что-то не отмывается, — пробормотал Лёвка и снова намылил руки.

Мы, кажется, намыливали руки раз десять. Но оттереть знак удачи не удалось. Он стал только чуть-чуть светлее.

— А шаман не говорил, как его смывать? — спросил я у Лёвки, когда мы вышли из ванной.

— Не знаю, — вздохнул он. — Я только про удачу и кровавого паука запомнил. А потом мама сказала: «Пора спать», — и отобрала телефон. А утром видео исчезло. Как будто его и не было.

Руку стало странно покалывать. Я посмотрел на знак. Вокруг нарисованного глаза появилась красная паутина.

— Смотри, — я показал Лёвке ладонь.

— У меня такая же. — Он почесал знак удачи.

Мама накормила нас ужином и сказала ложиться спать. Мы пошли в мою комнату, выключили свет и легли в кровать. Я лёг у стены, а Лёвка с краю. Он лежал на спине и без остановки чесал разрисованную руку.

— У тебя тоже чешется? — спросил я.

— Ага, — прошептал Лёвка. — Горит прямо.

Мы лежали рядом и чесались как сумасшедшие. И вдруг Лёвка замер.

— Ты видишь это? — спросил он и вытянул руку вверх.

Я посмотрел на карниз под потолком, куда указывала Лёвкина рука, и по спине побежали мурашки. На фоне белого потолка на карнизе сидел огромный чёрный паук. Он вытянул мохнатые лапы и медленно пополз в нашу сторону. Лёвка вскочил с кровати, споткнулся и с грохотом упал на пол. Дверь в комнату тут же распахнулась, на пороге показалась мама. Она щёлкнула выключателем, и мы зажмурились, ослеплённые ярким светом.

— Что у вас случилось? — удивлённо спросила она, глядя на лежащего на полу Лёвку.

— Т-т-т-там! Паук! — заплетающимся языком прошептал он и показал на карниз.

Потолок был белым-белым, а карниз — совершенно пустым. Никакого паука не было.

— Мальчики, — строго сказала мама. — Ложитесь в кровать и спите! Похоже, вы переиграли!

Лёвка забрался на кровать, мы укрылись, и мама снова выключила свет. Паука нигде не было видно.

— Спокойной ночи! — сказала мама и закрыла дверь.

Мы с Лёвкой на всякий случай натянули одеяло до самого носа.

— Что там ещё твой шаман говорил? — спросил я шёпотом.

— Что секрет знака удачи в их семье уже больше трёхсот лет передаётся от отца старшему сыну. — Лёвка начал чесать руку под одеялом. — И что каждая загогулина имеет значение.

— А что будет, если не понимаешь их значение?

— Да не знаю я! — воскликнул Лёвка. — Говорю же, мама телефон отобрала.

— А зачем ты предложил этот знак нарисовать? — прошипел я. И вдруг мой взгляд упал на окно. Точнее, на голубые занавески. На одной из них сидел огромный паук. Он медленно полз вверх.

— А-а-а-а-а-а! — заорал я.

Дверь опять распахнулась, и мама снова включила свет.

— Что у вас опять?

— Т-т-т-т-т-там! На занавеске! — прошептал я.

Мама подошла к окну и внимательно осмотрела занавески. Даже легонько потрясла их рукой. На них никого не было.

— Он был там! Я видел! — пробормотал я.

Мама нахмурилась.

— Долго вы будете мне голову морочить? — спросила она. — Спите уже!

Лёвка высунулся из-под одеяла и спросил:

— А можно мы в ванную ходим? Мы зубы забыли почистить.

— Хорошо, — согласилась мама. — Но быстро!

Я сразу понял Лёвкин план. Мы выскочили из комнаты и бросились в ванную.

— Давай попробуем мочалкой оттереть? — спросил Лёвка и включил горячую воду.

Мы стали по очереди тереть руки мочалкой. Мне опять показалось, что глаз на рисунке моргает. Но я не останавливался. Со всей силы давил на мочалку и тёр-тёр-тёр. Руки покраснели. Зеркало запотело от пара. Лёвка использовал, кажется, целый кусок мыла. И даже полфлакона шампуня на руки вылил. А знак всё не отмывался.

— Идите уже спать! — крикнула нам мама.

Мы намылили руки ещё раз и только после этого выключили воду. В ванной, словно туман, висел пар от горячей воды.

Мы зашли в комнату и огляделись. В свете люстры комната казалась совершенно обычной.

Не было никаких пауков ни на потолке, ни на занавесках, ни на стенах. Вдруг лампочка в люстре мигнула. Лёвка вздрогнул и схватил меня за руку. Из-за люстры показалась тень. Она медленно ползла по потолку. Мы с Лёвкой замерли и перестали дышать. Вслед за тенью прямо на люстре показались когтистые лапы. Тут мы не выдержали и заорали так громко, что стёкла в окнах задрожали. В комнату тут же прибежала мама.

— Да что с вами сегодня? — воскликнула она.

— Паук! — закричали мы. — Он пришёл за нами!

Мы не сводили взгляд с люстры.

— Лапы! Торчат!

Мама выдвинула стул из-за стола, поставила его на середину комнаты и залезла, чтобы лучше рассмотреть люстру.

— Ну-ка быстро несите полотенце из ванной, — скомандовала мама. — К нам летучая мышь залетела. Будем ловить.

Когда летучую мышь поймали и выпустили на улицу, мы снова легли в кровать.

— Всё равно не понимаю, — задумчиво произнёс я. — Если никакого паука не было и шаман здесь ни при чём, почему мы не смогли отмыть знак удачи?

— Почему-почему, — зевнул Лёвка. — Потому что мы его перманентным маркером нарисовали. Я фломастеры дома забыл.

И Лёвка перевернулся на другой бок и уснул.

А за контрольную по биологии я, кстати, двойку получил. Лёвка — тройку. Наверное, потому что знак удачи нарисовал ровнее.

Второй кошмар произошёл с Волковым, сидящим на последней парте.

— Два! Давай дневник, Волков. Пополню твою коллекцию плохих оценок.

Оксана Михайловна нарисовала напротив математики элегантную двойку и вернула дневник Волкову.

— И, кстати, Леонид, когда ты уже дневник подпишешь? Или думаешь, учителя его по обложке должны узнавать?

Обложка у Лёнькиного дневника и правда была запоминающаяся — чёрная, с нарисованным жутким косматым волчищем. Глаза у зверя горели зелёным неоновым огнём, а из пасти капала слюна.

— Подпишу, подпишу... — буркнул Лёнька и уныло побрёл за парту.

— Ну ты, Волк, даёшь! — возбуждённо зашептал его сосед по парте, Олег Комаров. — Это какая уже по счёту?

— А, — махнул рукой Лёня. — Я их не считаю!

— От родителей же прилетит... — удивился Олег.

— Не прилетит, — отмахнулся Лёнька Волк. — Это же дневник-оборотень! Завтра на месте двоек и троек одни пятёрочки будут!

— Врёшь! Не бывает такого!

— А вот и бывает! Спорим? На щелбан!

— Да хоть на десять! — разозлился Олег. — Не бывает дневников-оборотней! Придумал тоже! У меня вон на обложке гоночная машина нарисована, так что мне теперь — на дневнике в школу гонять? Ха!

— Готовь лоб, гонщик, — усмехнулся Волков. — Завтра сам всё увидишь!

На следующий день Олег уже забыл про спор. Но тут Лёнька достал из рюкзака дневник и эффектно хлопнул его на парту.

— Во! — На страницах дневника красовались аккуратные пятёрочки.

— Ого! Это как?! Да это наверняка не твой!

Олег захлопнул дневник и инстинктивно отдёргнул руку: с обложки на него злобно скалился волк.

— Убедился? Такого дневника ни у кого в школе больше нет!

— Да ну, ерунда какая-то! — Олег снова открыл дневник и стал внимательно изучать оценки. Никаких следов корректора или исправлений... Даже от стирающейся ручки и то следы видны, а тут чисто!

— Слушай, Волк, а откуда у тебя этот дневник взялся?

— Ну... сначала это был обычный дневник. Я его из-за волка, в общем-то, и купил, я же Волков! А тут меня мама попросила картошку почистить. И вот чищу я, чищу, и вдруг — бац! — порезался. Кровь из пальца так и хлещет! Я к столу за салфетками метнулся. А на столе дневник лежал. Вот на него с пальца кровь и капнула.

— А дальше что? — спросил Олег.

— Палец я салфеткой замотал, а с обложки кровь сама исчезла. Ну я и забыл про это. А в ту ночь как раз полнолуние было. Проснулся я среди ночи от жуткого воя, смотрю — у кровати волчище с дневника стоит и страшным

голосом мне говорит: «Теперь мы с тобой, Волков, одной крови». А потом я стал замечать, что раз в неделю все мои плохие оценки в пятёрки превращаются.

— Круто! — выдохнул Олег.

— Ага... Только за это я волка кровью подкармливаю, все пальцы уже изрезал...

— А ты ему сок томатный вместо крови давай! — предложил Олег.

— Ха! Думаешь, волк поверит? Мы, волки, знаешь какие умные? Нас так просто не проведёшь!

— А в электронном дневнике твой волк оценки тоже исправляет?

— Ну... — замялся Лёнька, — за электронный дневник кровью не отделаешься. За него сердце нужно волку отдать. Только тогда и сам оборотнем станешь. В общем, я думаю пока.

Олег с восхищением посмотрел на Лёньку.

— Слушай, а где ты этот дневник покупал? Я тоже такой хочу!

— Да рядом с домом, в канцелярском. Но там наверняка таких уже нет.

— А вдруг есть? Зайдём после уроков, посмотрим.

— Ну не знаю... И вообще, может, это только у людей со звериными фамилиями работает.